

Маленький котёнок, пытаясь добраться до Сяо Мэйли, чтобы попить молока, был случайно толкнут своим братишкой и перевернулся на спину. Он беспомощно болтал лапками, жалобно повизгивая, но не мог подняться.

В видео появилась маленькая ручка, которая аккуратно перевернула котёнка и вернула его к Сяо Мэйли.

Она использовала короткое видео на своём телефоне, чтобы отвлечь внимание Вэньжэнь Цин.

Пока Вэньжэнь Цин молча смотрела видео, Цзи Сюнь повернула голову и вдруг заметила что-то на тумбочке.

Её глаза загорелись, миндалевидные глаза заискрились.

Это был подарок, который она подарила Цинцин на день рождения!!

Те две керамические фигурки, на создание которых она потратила несколько дней, стояли на тумбочке, плечом к плечу, держась за руки, и улыбались так сладко.

Она быстро моргнула, стараясь сдержать улыбку, и украдкой посмотрела на Вэньжэнь Цин, которая выглядела холодной и отстранённой.

Оказывается, Цинцин действительно любит её подарок.

Нет ничего лучше, чем осознание того, что человек, получивший подарок, бесконечно дорожит им.

Цзи Сюнь чувствовала, что её забота была оценена по достоинству. Она была счастлива.

Особенно когда эта ценность исходила от Вэньжэнь Цин, которая обычно скрывала свои эмоции и редко проявляла какие-либо колебания.

Её капля тепла и нежности становилась поистине бесценной.

Вэньжэнь Цин закончила смотреть видео и подняла глаза, увидев, как Цзи Сюнь, не моргая, смотрит на фигурки.

Она смотрела на них с нежностью, а затем повернулась к Вэньжэнь Цин, её глаза сияли, словно в них горел огонь.

— Цинцин, — Цзи Сюнь прохрипела, подворачиваясь ближе. — Я хочу обнять тебя.

Она прижалась, как маленький детёныш, ищущий утешения в гнезде, голова терлась о волосы Вэньжэнь Цин, а маленькие ручки обнимали её.

Вэньжэнь Цин замерла, ощутив на себе мягкий розовый комочек, пахнувший каштанами, её маленькая ручка держалась за её рукав.

Она опустила глаза и долго смотрела на эту руку.

Это объятие было мягким, нежным и тёплым.

Горький вкус лекарства во рту мгновенно исчез, уступив место аромату еды. Комната словно наполнилась уютом и запахом домашнего очага.

Вэньжэнь Цин кашлянула, её уши покраснели. Она машинально протянула телефон Молочной Сюнь:

— Пора домой. Уже поздно.

Она посмотрела в окно, где темнело.

Сказав это, она спокойно очистила оставшиеся каштаны и положила их в бумажный пакет, предлагая взять с собой.

Цзи Сюнь отпустила объятие, быстро спрятала руки за спину и затрясла головой:

— Не надо, не надо, Цинцин, оставь себе.

Вэньжэнь Цин подняла бровь:

— Уверена?

Цзи Сюнь, словно притянутая магнитом, не отрывала взгляда от пакета.

Она сглотнула и покачала головой:

— Да, я не буду есть. Я не люблю их. Я купила их для тебя.

Она уже съела очень много, даже громко отрыгнула, когда мама Вэньжэнь Цин вошла в комнату. Это было так неприлично.

Вэньжэнь Цин спокойно наблюдала за этой куколкой, которая изо всех сил боролась с желанием съесть ещё, и вдруг улыбнулась.

Она открыла тумбочку и достала коробку с кремовыми печеньями и банку желе.

— Возьми и иди домой, — кратко сказала она, словно прогоняя гостя.

Цзи Сюнь засияла, смущённая, но радостная, указала на свой нос:

— Это для меня?

Вэньжэнь Цин опустила глаза, открыла книгу на тумбочке и равнодушно произнесла:

— А как же ещё.

Она снова выглядела холодной, но Цзи Сюнь не расстроилась. Наоборот, она была в восторге.

Цинцин дала ей угощения!

Их дружба сделала такой значительный шаг вперёд!

Обмен едой! Это то, что делают только лучшие подруги.

Маленькая обжора Молочная Сюнь в одностороннем порядке решила, что с этого момента Цинцин стала её лучшей подругой в этом мире!

Она обняла свою кучу вкусностей и радостно попрощалась:

— Я пошла. Цинцин, ты хорошо спи и хорошо кушай. Я буду ждать тебя в школе.

Подойдя к двери, она высвободила одну руку, повернулась и помахала Вэньжэнь Цин.

— М-м, — отозвалась Вэньжэнь Цин, не поднимая глаз. Похоже, её раздражал шум.

Цзи Сюнь не расстроилась.

Она прижала к себе еду и медленно закрыла дверь.

Вэньжэнь Цин подняла глаза.

Из щели двери она последний раз увидела спинку маленькой Молочной Сюнь.

Её волосы, собранные в два хвостика, сзади выглядели как два бутона. Из-за того, что кожа на шее была очень белой и чистой, даже выбивающиеся волосики казались милыми.

Вэньжэнь Цин встала с кровати и подошла к окну.

В этот момент зажглись огни в тысячах домов, и на небе появились звёзды.

Она стояла у окна, и на её лице появилась едва заметная улыбка.

Молочная Сюнь, занятая своими закусками, этого не увидела. Только луна была свидетельницей.

[Система]: Я тебе кое-что покажу. Я левой рукой поднимаю каштан, я правой рукой тоже поднимаю каштан.

Время для высказываний: [Тётя Юэ]: Тётя не хочет читать спокойные книги, тётя слишком спокойна.

[Молочная Сюнь]: Спасибо всем за беспокойство о том, что дому Цзи пришёл конец, но моя мама — родная мать, она не будет мучить Сюнь!

[Автор]: Четверг, дополнительная глава, толстая и длинная, 30 монет, понятно? *Почесал голову с простодушным видом*

Когда фигура Цзи Сюнь уселась в машину и та уехала вдаль.

Вэньжэнь Цин всё ещё смотрела на постепенно уменьшающуюся тень, долго не двигаясь.

За дверью слышались шаги. Это Вэньжэнь Юэ подошла к дверному проёму.

Она держала в руке дамскую сигарету, от неё веяло лёгким запахом алкоголя, похоже, она только что выпила.

Вэньжэнь Цин, бледная, повернулась, и, увидев, кто стоит у двери, её спокойные и мягкие миндалевидные глаза незаметно вернулись к холодному безразличию.

Сяо Цуй проследовала за ней, рот приоткрылся, она хотела что-то сказать.

Другие могли не знать о слабом здоровье мисс, но госпожа — её родная мать, она-то должна знать.

Как можно курить перед мисс Вэньжэнь?

Разве она не боится, что дым повредит телу мисс?

Не решаясь открыто упрекнуть госпожу, Сяо Цуй наклонилась, взяла метёлку и совок и начала сгребать пепел.

Куда бы ни встала госпожа, она подставляла совок.

Вэньжэнь Юэ нахмурилась:

— Сяо Цуй, что ты имеешь в виду?

Сяо Цуй подняла лицо с невинным выражением:

— А? Госпожа, что случилось? Я убираю. На полу много пепла, у меня плохое зрение, я боюсь, что потом что-нибудь пропущу при уборке.

Вэньжэнь Цин стояла у окна, безразлично наблюдая за сценой, где мать разговаривала с Сяо Цуй.

Она знала, что Сяо Цуй защищает её.

Однако смешно то, что совершенно чужой человек без малейших кровных уз мог испытывать к ней сочувствие и заботу, в то время как от матери она никогда не получала и малейшей крупички.

Увидев честное лицо Сяо Цуй с выражением «я что, сделала что-то не так», Вэньжэнь Юэ в ярости бросила сигарету, которую только что начала курить.

Она выдохнула оставшийся дым кольцами, её взгляд с насмешкой скользнул по наклонившейся Сяо Цуй и остановился на дочери.

Она вдруг прислонилась к дверному косяку:

— В будущем не трать время на такие посторонние дела. Твой дедушка в прошлый раз отвёз тебя в деревню на Новый год, разве он ничего тебе не говорил?

Сказав это, она подошла к кровати и увидела на тумбочке оставшийся пакет с каштанами.

— Это ребёнок из семьи Цзи принёс? Тьфу. Когда вы стали так близки?

Вэньжэнь Юэ усмехнулась, двумя пальцами схватила вещи с тумбочки и швырнула их в мусорную корзину, словно это был мусор.

Она чувствовала, что дочь в последнее время становится всё менее послушной, чем раньше.

Холодный голос раздался:

— Это мои вещи, я не говорила выбрасывать их.

Вэньжэнь Цин смотрела на мусорную корзину, опустив глаза, её выражение лица было невозможно разобрать.

Сяо Цуй, увидев эту сцену, на всякий случай пережила за мисс.

Похоже, эти мать и дочь сегодня снова поссорятся.

И действительно.

Вэньжэнь Юэ подняла глаза, увидев сжатые губы дочери, и её лицо помрачнело:

— Я сколько раз тебе говорила! Меньше трогай вещи неизвестного происхождения. Ты знаешь, в каком состоянии твоё тело, или мне нужно каждый день напоминать тебе об этом по три раза на дню?

— Ты дочь Вэньжэнь Юэ, а не какая-то бродячая собака с улицы! Я наняла столько учителей, чтобы учить тебя вещам, ты думаешь, это почему?

Того бастарда, которого привёл старый господин, каждый день держат перед глазами. Со временем трудно поручиться, что старый господин в минуту слабости не передаст семейное дело в чужие руки.

У неё не было делового таланта, а в прошлом году из-за своего упрямого желания выйти замуж за того мужчину она чуть не порвала с отцом. Только после рождения дочери старый господин немного её простил.

Она знала, что не сможет получить права наследования, но Цинцин — другое дело.

Вэньжэнь Юэ возложила все свои надежды на дочь.

Комментарии автора:

[Система] с ноткой зависти: Я тебе кое-что покажу. Я левой рукой поднимаю каштан, я правой рукой тоже поднимаю каштан.

Время для высказываний:

[Тётя Юэ]: Тётя не хочет читать спокойные книги, тётя слишком спокойна.

[Молочная Сюнь]: Спасибо всем за беспокойство о том, что дому Цзи пришёл конец, но моя мама — родная мать, она не будет мучить Сюнь!

[Автор]: Четверг, дополнительная глава, толстая и длинная, 30 монет, понятно? *Почесал голову с простодушным видом*

<http://bllate.org/book/16860/1552588>